

Republica Moldova
CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 123g/2019 г.

об исключительном случае неконституционности
слова «неплатежеспособность» в ст. 2 Закона о несостоятельности
№ 149 от 29 июня 2012 года

КИШИНЭУ

23 сентября 2019 г.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 123G/2019

Конституционный суд в составе:

Владимир ЦУРКАН, *председатель*,
Эдуард АБАБЕЙ,
Домника МАНОЛЕ,
Николае РОШКА,
Люба ШОВА,
Сергей ЦУРКАН, *судьи*,

при участии *секретаря заседания*, Дины Мустьяца,

Принимая во внимание обращение, представленное
и зарегистрированное 1 июля 2019 г.,
рассмотрев предварительно указанное обращение,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 23 сентября 2019 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности слова «неплатежеспособность» в ст. 2 Закона о несостоятельности № 149 от 29 июня 2012 года, представленное по инициативе стороны процесса Ивана Петрова, в рамках дела № 2i-145/18, рассматриваемого судом Бэлць, главный офис.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд 1 июля 2019 года судьей суда Бэлць, главный офис, Валерием Пэдуарь, в соответствии со ст.135 ч. (1) п. а) и п.г) Конституции.

А. Обстоятельства основного спора

3. КБ „Unibank” АО 8 июня 2018 года подал в суд исковое заявление, требуя возбудить процесс о несостоятельности в отношении акционерного предприятия по производству железобетонных изделий.

4. Определением от 12 июня 2016 года суд Бэлць удовлетворил исковое заявление и назначил временного управляющего.

5. В ходе судебного заседания Иван Петров представил запрос об исключительном случае неконституционности слова «неплатежеспособность» в ст. 2 Закона о несостоятельности № 149 от 29 июня 2012 года.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 123G/2019

6. Определением от 21 июня 2019 года суд Бэлць, главный офис, удовлетворил ходатайство и направил обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для разрешения.

В. Применимое законодательство

7. Применимые положения Конституции:

Статья 46

Право частной собственности и ее охрана

«(1) Право частной собственности, а также долговые обязательства, взятые на себя государством, гарантируются.

(2) Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в случае установленной законом общественной необходимости при условии справедливого и предварительного возмещения.

(3) Законно добытое имущество не может быть конфисковано. Законность добытого подразумевается.

[...]

(5) Право частной собственности обязывает к соблюдению требований защиты окружающей среды и обеспечению добрососедства, а также к соблюдению других требований, которые согласно закону возлагаются на собственника.

[...].»

Статья 126

Экономика

«(1) Экономика Республики Молдова является рыночной, социально ориентированной, основанной на частной и публичной собственности и свободной конкуренции.

(2) Государство должно обеспечивать:

[...]

в) свободу торговли и предпринимательской деятельности, защиту добросовестной конкуренции, создание благоприятных условий для использования всех производственных факторов;

[...].»

Статья 127

Собственность

«(1) Государство охраняет собственность.

(2) Государство гарантирует собственнику реализацию права собственности во всех формах, не вступающих в противоречие с интересами общества.

[...].»

8. Применимые положения Закона о несостоятельности № 149 от 29 июня 2012 года:

Статья 2

Основные понятия

«Используемые в настоящем законе основные понятия означают:

[...]

неплатежеспособность – финансовое положение должника, характеризующееся его неспособностью исполнить денежные обязательства, срок исполнения которых наступил, включая налоговые

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 123G/2019

обязательства. Неплатежеспособность, как правило, предполагается в случае прекращения осуществления платежей должником; [...]».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

9. Автор обращения считает неконституционным определение понятия неплатежеспособности, содержащееся в ст. 2 Закона о несостоятельности, согласно которому «*неплатежеспособность – финансовое положение должника, характеризующееся его неспособностью исполнить денежные обязательства, срок исполнения которых наступил, включая налоговые обязательства. Неплатежеспособность, как правило, предполагается в случае прекращения осуществления платежей должником*». По его мнению, это определение не является в полной мере понятным, предсказуемым и четким, так как позволяет признать несостоятельным предприятие, которое располагает достаточным, в том числе заложенным, недвижимым имуществом и может выполнить обязательства, взятые перед кредиторами.

10. Более того, по мнению автора обращения, неясность и непредсказуемость указанных положений позволяет кредиторам завладеть имуществом без соблюдения установленных требований. Изъятия закона приводят к применению несправедливого, противоправного и незаконного механизма перераспределения и изъятия имущества.

11. По мнению автора обращения, оспариваемые положения противоречат ст. 9, ст. 46, ст. 126 и ст. 127 Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

12. Рассмотрев с точки зрения приемлемости обращение, Конституционный суд отмечает следующее.

13. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, конституционный контроль законов, в рассматриваемом случае Закона о несостоятельности, относится к компетенции Конституционного суда.

14. Конституционный суд отмечает, что обращение об исключительном случае неконституционности представлено уполномоченным субъектом, по запросу стороны процесса Ивана Петрова, в рамках дела № 2i-145/18, рассматриваемого в главном офисе суда Бэлць, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции.

15. Предмет обращения составляет содержащееся в ст. 2 Закона о несостоятельности № 149 от 29 июня 2012 года определение:

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 123G/2019

«*Неплатежеспособность* – финансовое положение должника, характеризующееся его неспособностью исполнить денежные обязательства, срок исполнения которых наступил, включая налоговые обязательства. Неплатежеспособность, как правило, предполагается в случае прекращения осуществления платежей должником».

16. Проанализировав обращение, Конституционный суд не нашел в нем подтверждения выводу автора о нарушении требований ясности и точности закона или об отсутствии в оспариваемых положениях ясности, создающих адресатам препятствия в принятии решения относительно своего поведения.

17. Конституционный суд отмечает, что правовая норма должна быть сформулирована с достаточной точностью с тем, чтобы позволить лицу определить свое поведение и, в зависимости от обстоятельств, в разумной мере предусмотреть последствия такого поведения (ОКС №142 от 22 ноября 2018 года, § 24). Вместе с тем, чтобы отвечать требованиям предсказуемости, закон должен с достаточной ясностью определять пределы и способы применения органами власти дискреционного права и учитывать преследуемую правомерную цель, чтобы обеспечивать лицу соответствующую защиту от произвола.

18. Конституционный суд отмечает, что Закон о несостоятельности содержит правовые нормы в области неплатежеспособности физических и юридических лиц, предусматривая коллективную процедуру удовлетворения требований кредиторов за счет имущества общего должника. С целью обеспечения ясности изложения, законодатель дал в ст. 2 Закона о несостоятельности определение понятия «неплатежеспособности», с тем, чтобы адресаты закона понимали его сути, а судебные инстанции толковали и применяли закон.

19. Конституционный суд не может также согласиться с критикой автора обращения о том, что неясность понятия «неплатежеспособности» приводит к нарушению права собственности. Согласно Конституции, в полномочиях законодателя входит регулирование органическим законом правового режима собственности (ст. 66 п. а) и ст. 72 ч. (3) п. i) и соблюдения субъектами права собственности требований, не вступающих в противоречие с интересами общества (ст. 46 ч. (5) и ст. 127 ч. (2)), а также обеспечение свободы торговли, предпринимательской деятельности и создание благоприятных условий для использования всех производственных факторов (ст. 126 ч. (2) п. b). Законодатель, в соответствии с указанными положениями, принял Закон о несостоятельности, обеспечивая, под контролем судебных инстанций, выполнение денежных обязательств со стороны лиц, находящихся в критическом финансовом положении и не способных выполнять обязательства по контрактам. Определение понятия «неплатежеспособности», как и других понятий в Законе о несостоятельности, призвано обеспечивать правильное толкование и

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 123G/2019

применение положений закона по отношению к участникам процесса несостоятельности. Конституционный суд не выявил смысловых значений, затрагивающих право собственности.

20. Более того, Конституционный суд обращает внимание, что под критикой о двусмысленности и неясности положений закона, и нарушении права собственности скрывается требование автора о проверке нормы, устанавливающей общее определение понятия, содержащегося в ст. 2 Закона о несостоятельности, а не нормы, применяемой в конкретной правовой ситуации, что является существенным условием для приемлемости обращения.

21. В аналогичном случае Конституционный суд признал неприемлемым обращение о предполагаемой неконституционности общего понятия в Законе о несостоятельности (см. ОКС № 69 от 19 июня 2018 года).

22. Таким образом, на основании вышеизложенного, Конституционный суд считает обращение необоснованным.

Руководствуясь положениями ст. 26 ч. (1) Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. Признать неприемлемым обращение об исключительном случае неконституционности текста «*неплатежеспособность – финансовое положение должника, характеризующееся его неспособностью исполнить денежные обязательства, срок исполнения которых наступил, включая налоговые обязательства. Неплатежеспособность, как правило, предполагается в случае прекращения осуществления платежей должником*» в ст. 2 Закона о несостоятельности № 149 от 29 июня 2012 года, представленное по инициативе стороны процесса Ивана Петрова, в рамках дела № 2i-145/18, рассматриваемого судом Бэлць, главный офис.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Владимир ЦУРКАН

*Кишинэу, 23 сентября 2019 г.
ОКС № 94
Дело № 123g/2019 г.*